

Деятельность военно-политических органов силовых структур: историческая ретроспектива и современные приоритеты

Марченко Г. В. *, Чимаров С. Ю., Бялт В. С.

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *gen.marchenco@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрен историко-правовой аспект зарождения и развития военно-политических органов силовых структур, прослеживаются изменения в содержании их деятельности в период Февральской и Октябрьской революций, в ходе Гражданской (1917–1922) и Великой Отечественной войн (1941–1945), на протяжении послевоенного и постсоветского этапов отечественной истории.

Проведенный анализ действующих нормативных документов Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел России, Росгвардии позволил авторам сделать вывод об усилении военно-политического (политического) и морально-психологического факторов в организации воспитания личного состава в условиях новых геополитических реалий. В статье выделяются такие приоритетные сферы деятельности должностных лиц, как формирование государственно-патриотического мировоззрения в рамках современных информационных нарративов и защита военнослужащих и сотрудников от негативного информационного воздействия внутренних и внешних деструктивных сил.

Научную новизну статьи обеспечивают предлагаемые авторами рекомендации для деятельности органов государственной власти по информационному и военно-политическому обеспечению специальной военной операции на территории Донбасса и приоритетные направления профессиональной и морально-психологической подготовки личного состава силовых структур с учетом военно-исторического наследия прошлого.

Ключевые слова: государственно-патриотическое мировоззрение, военно-политический фактор, морально-психологическая устойчивость, геополитические реалии, военные угрозы, информационные войны, гибридные войны, национальная безопасность, информационное противодействие, воспитание, обучение, идеология, пропаганда, контрпропаганда, комиссар, политрук

Для цитирования: Марченко Г. В., Чимаров С. Ю., Бялт В. С. Деятельность военно-политических органов силовых структур: историческая ретроспектива и современные приоритеты // Управленческое консультирование. 2023. № 3. С. 86–100.

Activities of Force Structure Military-Political Bodies: Historical Retrospective and Modern Priorities

Gennady V. Marchenko*, Sergey Yu. Chimarov, Victor S. Bjalt

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation; *gen.marchenco@yandex.ru

ABSTRACT

The article examines the historical and legal aspect of the origin and development of military-political bodies, traces changes in the content of their functioning during the February and October revolutions, during the Civil (1917–1922) and Great Patriotic Wars (1941–1945), during the post-war and post-Soviet stages of national history.

The conducted analysis of the current regulatory documents of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Russian Guard, allowed the authors to conclude that the military-political (political) and moral-psychological factors

are strengthening in the organization of personnel education in the new geopolitical conditions. The article highlights such priority spheres of activity of officials as the formation of a state-patriotic worldview within the framework of modern informational narratives and the protection of military personnel and employees from the negative informational impact of internal and external destructive forces.

The scientific novelty of the article is provided by the recommendations proposed by the authors for the activities of state authorities on information and military-political support for a special military operation in the territory of Donbass and priority areas for professional and moral and psychological training of personnel of law enforcement agencies, taking into account the military-historical heritage of the Past.

Keywords: state-patriotic worldview; military-political factor; moral and psychological stability; geopolitical realities; military threats; information warfare; hybrid wars; national security; information counteraction; education; training; ideology; propaganda; counter-propaganda, commissar, political instructor

For citing: Marchenko G.V., Chimarov S.Yu., Bjalt V.S. Activities of Force Structure Military-Political Bodies: Historical Retrospective and Modern Priorities // Administrative consulting. 2023. N 3. P. 86–100.

Последние десятилетия новейшего этапа мировой истории характеризуются значительными геополитическими изменениями, приведшими к реформатированию отношений между ведущими государствами, появлению новых военно-политических угроз и военных опасностей для России. Своеобразным катализатором, вызвавшим активизацию деятельности антироссийских сил, стала речь Президента Российской Федерации В. В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности (2007), в которой впервые после распада СССР был поднят вопрос о неприемлемости однополярного мира, находящегося под диктатом США. Руководитель государства выразил устойчивое стремление России проводить независимую внешнюю политику¹. Это программное выступление стало ответом на агрессивный курс государств блока НАТО, и прежде всего США, значительно усиливших военно-политические позиции на Балканах, Ближнем Востоке, в Африке, а также в ряде стран, в прошлом входивших в СССР.

Следствием «пятидневной войны» между Грузией и Россией в Южной Осетии (2008), политического переворота в Украине (2014), инициированных западными спецслужбами, и вооруженного конфликта в Карабахе между Арменией и Азербайджаном (2021), стало образование новых очагов военно-политической напряженности у границ Российской Федерации. В феврале 2022 г. один из этих очагов «разгорелся» в формат проведения специальной военной операции (далее — СВО) по защите русскоязычного населения Донбасса от геноцида со стороны киевского режима.

Новые внешние и внутренние угрозы обусловили принятие высшими органами государственной власти программных документов по вопросам национальной безопасности: Военной доктрины (2014), Доктрины информационной безопасности (2016), Стратегии национальной безопасности (2021), в которых были зафиксированы современные внешнеполитические приоритеты и внутренние военные опасности, обозначены подходы в реализации основных мероприятий в различных сферах военного строительства и информационной политики.

В Военной доктрине определяются следующие основные внутренние военные опасности для нашего государства:

---

¹ Выступления и дискуссии на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 27.09. 2022).

- деятельность, направленная на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране;
- информационное воздействие на население, в первую очередь, на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества;
- провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной вражды. Одной из основных военных угроз признано резкое обострение военно-политической обстановки (межгосударственных отношений) и создание условий для применения военной силы¹.

В Доктрине информационной безопасности обращается внимание, что информационное пространство стало активно использоваться для решения военно-политических задач, влияющих на национальную безопасность государства. В документе указывается на опасность наращивания внешнего негативного информационного воздействия на население нашей страны, прежде всего, на молодежь, с целью размывания культурных и духовных ценностей, подрыва нравственных устоев, исторических основ и патриотических традиций².

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет содержание государственной информационной политики, направленной на:

- защиту исторической правды и сохранение исторической памяти;
- организацию духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан на исторических и современных примерах;
- усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей;
- неприятие гражданами навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения³.

Все эти программные положения получили отражение и в вопросах подготовки кадров, обучения и воспитания военнослужащих и сотрудников силовых ведомств. Соответственно, целью настоящей статьи является рассмотрение исторической преемственности в деятельности военно-политических органов на протяжении различных периодов отечественной истории, обобщение опыта их работы и его учет в современных условиях.

Напомним, что в 2018 г. в Министерстве обороны Российской Федерации (далее — МО РФ) было образовано Главное военно-политическое управление Вооруженных Сил. В 2021 г. аналогичная структура возникла в Войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее — ВНГ РФ). В этих ведомствах, на основе имевшихся ранее структур по работе с личным составом, фактически появились новые военно-политические органы на всех уровнях управления, вплоть до воинских частей⁴.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25.12.2014 № 2976 «Военная доктрина Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения: 05.10.2022).

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5.12.2016 № 646) [Электронный ресурс]. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002> (дата обращения: 15.10.2022).

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 10.10.2022).

⁴ В Министерстве обороны создано Главное военно-политическое управление [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/30/776924-glavnoe-upravlenie>; Указ Президента Российской Федерации от 30.07.2018 № 454 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2004 № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» и в Положение, утвержденное этим указом»; Указ Президента Российской Федерации от 30.07.2018 № 456 «О заместителе министра обороны — начальни-

Организация воспитания личного состава в округах (флотах), войсковых объединениях (армиях), соединениях (дивизиях и корпусах), воинских частях (полках, кораблях, отдельных батальонах и дивизионах), подразделениях (батальонах и ротам) была возложена на заместителей по военно-политической работе, а не по работе с личным составом, как это было ранее. Так, Указом Президента Российской Федерации № 440 от 01.07.2020 были внесены изменения в ряд положений Устава внутренней службы Вооруженных Сил. В документе уточнялись обязанности этой категории должностных лиц, которые теперь стали отвечать за «морально-политическое и психологическое состояние личного состава» и организовывать проведение мероприятий по «формированию высоких морально-политических качеств». Одной из приоритетных задач для современных военно-политических работников стало «разъяснение личному составу решений Президента Российской Федерации, Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации по вопросам государственной политики в области обороны»¹.

В МВД России, в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 июня 2022 г. № 353, также произошло реформирование органов по работе с личным составом. Была введена должность заместителя Министра внутренних дел, курирующего это направление деятельности, а в территориальных органах внутренних дел должности помощников руководителей (начальников) по работе с личным составом приобрели статус заместителей². В подготовке и воспитании кадров в системе МВД России в настоящее время приоритетным является реализация современных технологий воспитания личности правоохранителя, обладающего патриотическим мировоззрением и высоким уровнем профессиональной подготовленности. Определены также следующие направления воспитательной работы: патриотическое, профессиональное, правовое, нравственно-этическое и эстетическое³. На первый план вышло формирование у личного состава морально-психологической устойчивости, умений и навыков действовать самостоятельно и инициативно в рамках реализации принципов деятельности полиции⁴.

В ВНГ РФ к основным направлениям военно-политической работы (для сотрудников полиции территориальных органов, не имеющих воинских званий — политической работы) относятся: агитационно-пропагандистская работа; психологическая работа; укрепление и поддержание воинской и служебной дисциплины и правопорядка; военно-патриотическая (патриотическая) работа и взаимодействие с общественными объединениями; военно-социальная (социальная) работа; культурно-

---

ке Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации»; В Росгвардии создали военно-политическое управление [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210324/rosgvardiya-1602616918.html> (дата обращения: 12.10.2022/); Указ Президента РФ от 21 сентября 2020 г. № 570 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74658970/> (дата обращения: 12.10.2022).

¹ Указ Президента Российской Федерации от 1.07.2020 № 440 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007010010?index=5&rangeSize=1> (дата обращения: 01.10.2022).

² О мерах по укреплению системы работы с личным составом в МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/news/item/30616682> (дата обращения: 31.09.2022).

³ Приказ МВД России от 10.12.2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел России» [Электронный ресурс]. URL: <https://сзао.мск.мвд.рф> (дата обращения: 27.09.2022).

⁴ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Российская газета. № 28, 10.02.2021. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102145133> (дата обращения: 30.09.2022).

досуговая работа. Приоритетами в проведении военно-политической работы в ВНГ РФ предложено считать: формирование высокого уровня морально-политического и психологического состояния; воспитание морально-политических и психологических качеств; обеспечение глубокого понимания и поддержки государственной политики в установленных сферах деятельности Росгвардии; укрепления единоначалия; воспитание в духе патриотизма, верности воинскому (служебному) долгу и присяге¹. В арсенале агитационно-пропагандистской работы появились такие формы, как военно-политическая (политическая) подготовка и военно-политическое (политическое) информирование военнослужащих и сотрудников (ранее эти формы соответственно назывались морально-психологическая подготовка и информирование).

Особо отметим, что во всех вышеуказанных ведомствах отдельным направлением работы военно-политических, воспитательных и кадровых структур стала организация защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия внутренних и внешних деструктивных сил. Как известно, стремление подорвать моральный дух противника — это одна из основных военно-политических задач враждебных сил, как правило, в преддверии военных действий. Об этой тактике еще в VI в. до н. э. писал китайский мыслитель Сунь Цзы в трактате «Искусство войны», ей посвящены и знаменитые тридцать шесть стратегем древнекитайского военного искусства².

Все эти изменения обусловили интерес к данной проблематике со стороны современных исследователей, рассматривающих различные вопросы организации военно-политической работы и морально-психологического обеспечения. Так, в работах И. А. Кушнаренко и Е. П. Панкратова [4], И. В. Манеева и А. А. Щербы [5], Л. Т. Бородавко и В. А. Смородиной [1], А. Г. Караяни и Ю. М. Караяни [2], Г. В. Марченко [6] и А. Н. Шагимуратова [9] были проанализированы различные аспекты этой деятельности: от патриотического и профессионального воспитания до проведения мероприятий в сфере информации, пропаганды и контрпропаганды. Между тем, новые военно-политические реалии обстановки, в том числе с учетом проведения СВО, требуют переосмысления многих теоретических подходов, в том числе и с учетом внедрения военно-исторического опыта подготовки и воспитания личного состава силовых структур. Отметим статьи В. Г. Кикнадзе [3], С. А. Модестова [7], А. Б. Шатилова [8], в которых раскрывается содержание идеологической работы с населением и военнослужащими во враждебных для России государствах, рассматриваются практические аспекты формирования морально-психологической готовности военнослужащих и сотрудников российских силовых ведомств к ведению военных действий в современных условиях. Эффективность современной военно-политической работы определяется, на наш взгляд, умением творчески использовать опыт этой деятельности и знать ее историко-правовой аспект, учитывать современные реалии обстановки, диктующей новые подходы, прежде всего в информационно-пропагандистской сфере.

В рамках исторической ретроспективы рассмотрим вопросы появления, становления и развития политических и воспитательных органов в силовых ведомствах.

¹ Приказ Росгвардии от 21.04.2021 г. № 132 «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/foiv055> (дата обращения: 25.09.2022).

² Сунь Цзы. Искусство войны (в переводе академика Н. И. Конрада) [Электронный ресурс]. 2006. URL: <https://massolit.site/book/iskusstvo-vojni-v-perevode-akademika-n-i-konrada> (дата обращения: 27.09.2022); Военные хитрости: 36 китайских стратегем [Электронный ресурс]. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 30.09.2022).

Так, в дореволюционный период в русской армии и правоохранительных органах не было специальных воспитательных структур. За воспитание нижних чинов отвечали командиры (начальники) всех уровней, духовную и нравственную поддержку воинам оказывали православные священники, проходившие по штатам военного ведомства (полковые священники приравнивались к офицерскому чину «капитана» и получали соответствующее денежное довольствие). В основе идейного концепта воспитания был идеологический девиз «За Веру, Царя и Отечество». Офицерский состав и нижние чины армии, флота и правоохранительных структур были вне политики, более того, даже после провозглашения царского Манифеста от 17 октября 1905 г. не имели избирательных политических прав. К противодействию активной политической агитации против внутренней и внешней политики самодержавия органы военного управления и полицейские структуры государства в преддверии Февральской революции 1917 г. оказались не готовы. После падения самодержавия полиция и корпус жандармов были упразднены, а в армии начались процессы «демократизации», вскоре приведшие к ее развалу.

Отметим, что вопреки сложившемуся стереотипу о создании института комиссаров в Красной армии в период Гражданской войны, первые комиссары в войсках появились решением Исполнительного комитета Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов для «политического наблюдения за личным составом» еще в марте 1917 г. В августе 1917 г. в военном министерстве Временного правительства было создано Политическое управление, главной задачей которого было пресечение недовольства солдатских масс продолжением Второй мировой войны¹. Но реальными полномочиями и организационно-распорядительными функциями эти структуры практически не обладали.

Ситуация изменилась кардинально после победы Октябрьской революции. После заключения Брестского мира и выхода молодого советского государства из Первой мировой войны, центральные органы власти в условиях нарастания в обществе внутривластных противоречий и поляризации основных политических сил, приведших к Гражданской войне, начали формирование Красной армии. В новой армии институт военных комиссаров в полках и дивизиях (политруков в ротах, батареях и эскадронах) занял достойное место. Идеиные концепты воспитания в этот период базировались на коммунистической идеологии, защите интересов первого в мире коммунистического государства, «разрушении мира насилия» и стремлении к мировой революции.

Статус комиссаров был очень высок. Так, например, в период Гражданской войны, полками и дивизиями Рабоче-крестьянской Красной армии (далее — РККА) руководили одновременно командир и комиссар, причем последний мог отменить приказ командира. Эти полномочия были следствием того, что более половины командного звена (полк–бригада–дивизия–армия) были офицерами русской императорской армии, так называемыми «военспецами», способными, по мнению партийных органов, предать «идеалы революции», перейти на сторону «белых» или сознательно обречь свои подразделения на военные поражения.

За организацию военно-политической работы в войсках Красной армии с 1919 г. отвечало Политуправление Революционного Военного Совета (РВС), с 1922 г. — Политуправление РККА (ПУРККА). После завершения Гражданской войны и проведения военной реформы в 1925 г. последовало массовое сокращение Красной армии, в ходе которого институт комиссаров был фактически упразднен. Там, где командир воинской части был коммунистом, была введена должность помощника

¹ История военно-политических органов в Российской армии [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/troops/40449423/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 15.09.2022).

командира по политической части. В случае если командир не был членом ВКП (б), должность комиссара сохранялась¹.

После восстановления системы воинских званий в 1935 г. для политработников были введены специальные звания и знаки отличия. Два или три «квадрата» (просторечное «кубари») в петлице означали звания младший политрук и политрук (приравнялись к лейтенанту и старшему лейтенанту). Наличие в петлицах одного, двух, трех, четырех прямоугольников («шпал») указывало, что представители политсостава в званиях старший политрук, батальонный комиссар, старший батальонный комиссар (введено в 1939 г.), полковой комиссар соответствовали строевым командирам в воинских званиях капитана, майора, подполковника (введено в 1939 г.), полковника.

О принадлежности к высшему политсоставу указывали ромбы в петлицах — один, два, три, четыре, четыре с вышитой звездой (соответственно — бригадный комиссар, дивизионный комиссар, корпусной комиссар, армейский комиссар 2 ранга, армейский комиссар 1 ранга). Такие же ромбы были и у представителей высшего командного состава, но с 1940 г. в связи с введением генеральских (адмиральских) званий в их петлицах появились золотистые металлические звезды. У комиссаров (политруков), кроме армейских комиссаров 1 и 2 рангов, в военной форме одежды было одно принципиальное отличие от строевых командиров: на рукавах гимнастерки или шинели у представителей политического состава размещалась 55-мм суконная красная звезда, на которой были вышиты золотой ниткой перекрещенные серп и молот — главная государственная эмблема Советского Союза. Интересно, что в 1938 г. в РККА было введено звание «заместителя (помощника) политрука». Он являлся штатным воспитателем во взводе, в петлицах у него было четыре треугольника, как у старшины роты, а на рукаве также располагалась красная звезда.

Проведение репрессий в отношении высшего командного состава РККА вызвало необходимость усиления партийно-политического контроля деятельности должностных лиц различного уровня. В этот период был отстранен от должности первый заместитель народного комиссара обороны СССР — начальник Главного политического управления РККА армейский комиссар 1 ранга Я. Б. Гамарник, после чего застрелился в ожидании ареста за участие в «заговоре Тухачевского». Потребовалось полное переформатирование деятельности политического состава. Постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР от 10 мая 1937 г. устанавливался институт военных комиссаров во всех воинских частях (от полка и выше), штабах и управлениях РККА. В ротах (батареях, эскадронах) за это направление деятельности стали отвечать политические руководители (политруки).

Вскоре в Уставе внутренней службы Красной Армии, введенного в действие приказом наркома обороны № 260 от 21 декабря 1937 г., появилось положение, что комиссар наравне с командиром является прямым начальником всего личного состава, и несет с ним равную ответственность за положение дел, в том числе за мобилизационную и боевую готовность. Фактически институт комиссаров (политруков) приобрел те же контрольные функции, которыми обладал в период Гражданской войны. 30 декабря 1937 г. на должность заместителя народного комиссара обороны СССР — начальника Главного политического управления РККА был назначен Л. З. Мехлис, в феврале 1938 г. ставший армейским комиссаром 1 ранга. Новый руководитель до назначения на эту должность семь лет занимал пост главного редактора центрального партийного органа — газеты «Правда» и пользовался на тот момент большим доверием И. В. Сталина. В 1940 г. после советско-финской

¹ Политотдел [Электронный ресурс]. URL: <http://политотдел.пф/boris-utkin-politработniki-vesgda-nahodilis-tam-gde-trudnee> (дата обращения: 12.09.2022).

войны, по предложению нового народного комиссара обороны Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, институт комиссаров (политруков) в целях повышения степени ответственности и укрепления авторитета командиров был вновь упразднен, а должностные лица стали заместителями командиров (начальников) по политической части.

С началом Великой Отечественной войны этой военно-политической структуре был вновь возвращен прежний статус, комиссары (политруки) стали выполнять контрольные функции, отвечать за состояние морального духа бойцов и командиров и поддержание воинской дисциплины. В первые месяцы войны была также организована специальная партийная мобилизация РККА в качестве политических бойцов около 100 тысяч человек из числа коммунистов и комсомольцев, ставших надежной опорой комиссаров (политруков) в войсках.

О высокой личной примерности представителей политического состава говорит тот факт, что из 11 739 человек, получивших звание Героев Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, около 350 были политработниками различного уровня¹. Среди них такие патриоты своего Отечества, как полковой комиссар Ефим Фомин, один из руководителей обороны Брестской крепости; политрук роты Василий Клочков, командовавший группой истребителей танков (28 панфиловцев) в боях под Москвой в ноябре 1941 г.; старший политрук Муса Джалиль — корреспондент армейской газеты «Отвага» 2-й ударной армии Волховского фронта, захваченный в плен и казненный в концлагере, в котором написал знаменитый цикл стихов «Моабитская тетрадь». Первым в истории Великой Отечественной войны закрыл своим телом вражеский пулемет в боях под Новгородом 24 августа 1941 г. младший политрук танковой роты Александр Панкратов². Роль комиссаров (политруков) в системе военно-политического управления РККА хорошо понимали и в руководстве германского вермахта. Так, согласно имеющимся указаниям Верховного командования, направленным в немецкие войска за несколько недель до начала войны с СССР, политработник Красной армии, попавший в плен, должен быть расстрелян на месте³.

Отметим, что с началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. наметились новые подходы к организации воспитательной работы, прежде всего за счет определенной трансформации содержания пропаганды — коммунистическая идеология была усилена обращением к державным традициям дореволюционного прошлого. Отсюда и учреждение новых государственных наград в честь выдающихся российских военачальников (в июле 1942 г. — орденов Александра Невского, Суворова и Кутузова, в марте 1944 г. — Ушакова и Нахимова). Переломным стал 1943 г. Так, в январе 1943 г. на плечах всех военнослужащих и сотрудников силовых структур появились знаки различия — погоны, отмененные в декабре 1917 г. Был введен термин «офицер» — как продолжение героических традиций защиты Отечества и преемственности поколений. В мае 1943 г. в интересах консолидации антигитлеровской коалиции и в целях скорейшего открытия второго фронта в Европе против Германии был распущен Коммунистический Интернационал (Коминтерн). Изменилась и политика в отношении духовенства. С разрешения руководства страны и после личной встречи И. В. Сталина с церковными иерархами, Архиерейский собор Русской православной церкви в сентябре 1943 г. избрал Патриарха Москов-

¹ Наш боевой товарищ замполит // Вестник Героев. № 3 (81), апрель 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://nasledie.vvia.ru/fileadmin/newspaper/2019/03-19_vestnik_81-2019.pdf (дата обращения: 25.09.2022).

² Подвиг политрука Панкратова [Электронный ресурс]. URL: <http://redstar.ru/podvig-politruka-pankratova/> (дата обращения: 22.09.2022).

³ Нюрнберг. Без срока давности. Приказ о комиссарах [Электронный ресурс]. URL: <https://nurnberg1945.ru/posts/prikaz-o-komissarakh> (дата обращения: 12.09.2022).

ского и всея Руси и Священный синод. В октябре 1943 г. было принято решение о награждении офицерского, рядового состава РККА и партизан орденом Богдана Хмельницкого — единственной награды, на которой надпись была выполнена не на русском, а на украинском языке. В декабре 1943 г. в стране появились новый текст и мелодия Государственного гимна, в котором воспевалась «Великая Русь» и не было ни слова о коммунистической партии.

В октябре 1942 г. в интересах укрепления единоначалия в армии институт комиссаров был вновь упразднен. Основная масса этой категории личного состава были переаттестованы и стали заместителями командиров по политической части с присвоением общевоинских званий. В своей деятельности в последующий период войны политработники опирались, прежде всего, на партийные и комсомольские организации — ВКП (большевиков) и ВЛКСМ, имевшиеся в каждом подразделении, отвечали за организацию воспитательной работы, прежде всего пропаганды.

Многие должностные лица военно-политических структур пришли в армию в период войны с партийных должностей. Так, например, будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, в 30-е гг. прошлого века проходил военную службу в должности политрука танковой роты. Перед войной занимал партийный пост секретаря Днепропетровского обкома Коммунистической партии (большевиков) Украины, имел воинское звание полковой комиссар запаса. С началом войны был вновь призван в РККА, служил на различных должностях: начальником политотдела 18-й армии, впоследствии начальником Политуправления 4-го Украинского фронта. В 1953–1954 гг. занимал должность заместителя начальника Главного политического управления Советской армии и Военно-морского флота¹.

После войны созданное Главное политическое управление Советской армии и Военно-морского флота играло большую роль в решении различных вопросов развития военной организации государства. Среди основных задач политических органов в советский период отечественной истории было проведение партийно-политической работы по воспитанию личного состава в духе коммунистической идеологии, формированию патриотизма и преданности своей Родине и народу. Институт заместителей командиров по политической части просуществовал почти до распада СССР. 29 августа 1991 г. был издан Указ Президента СССР М. С. Горбачева «Об упразднении военно-политических органов в ВС СССР, войсках КГБ, внутренних войсках МВД и железнодорожных войсках».

В 1992 г. было принято решение о создании в Министерстве обороны Российской Федерации воспитательных органов, после чего, как это было ранее во второй половине 1920-х — 1930-х гг., в армейских коллективах появились помощники командиров, но не по политической части, а по воспитательной работе. Во внутренних войсках МВД России институт заместителей по работе с личным составом был сохранен. В связи с тем, что Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., исключила какую-либо государственную идеологию и функционирование любых политических организаций в воинских коллективах, основной задачей новых структур стало формирование морально-психологической устойчивости личного состава.

Во всех нормативных документах силовых структур появились такие направления деятельности и формы работы, как «морально-психологическое обеспечение служебной деятельности» и «морально-психологическая подготовка». При этом было исключено даже упоминание о проведении какой-либо политической работы, агитации и пропаганды. Фактически произошел возврат к дореволюционной системе

¹ Четырежды Герой Советского Союза, Герой Социалистического труда [Электронный ресурс]. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1614 (дата обращения: 29.09.2022).

воинского воспитания с определенными ограничениями в сфере военно-политической деятельности, что не лучшим образом сказалось на эффективности воспитательной работы с военнослужащими и сотрудниками силовых органов в ходе вооруженных конфликтов на Северном Кавказе в конце XIX — начале XX в.

Рассмотрение военно-исторического опыта работы органов государственного управления, деятельности института комиссаров (политруков), заместителей командиров по политической части в советский период и его фактическое воссоздание в современных условиях свидетельствует об определенной исторической преемственности. В то же время, новые внешнеполитические угрозы, кардинальные изменения в качественном состоянии сил и средств противоборствующих сторон, тактике и технологиях информационного воздействия на гражданское население, военнослужащих и сотрудников, ярко проявившиеся в ходе СВО, выдвигают для органов государственной власти и современных органов военно-политического управления силовых ведомств новые задачи.

Во-первых, это организация и проведение мероприятий информационного противодействия противнику, стремящегося добиться снижения уровня морально-психологической устойчивости населения и готовности личного состава силового блока к выполнению поставленных задач в условиях современных гибридных войн, сочетающих в себе военные действия, диверсии, информационные и кибервойны. Необходимо признать, что определенной информационно-пропагандистской инициативой перед началом проведения СВО владела украинская сторона. Так, еще в 2020 г. Генеральным штабом и Управлением по связям с общественностью ВСУ были разработаны и изданы Доктрина развития военного лидерства и Доктрина публичного общения¹. В этих документах излагались взгляды на роль и место командиров (начальников) в ходе военных действий, определялись принципы информационно-коммуникационной деятельности, цели и задачи государственной информационной политики в сфере национальной безопасности и обороны.

Задача ведения активной пропаганды и контрпропаганды всеми электронными и печатными средствами массовой информации сегодня стала особенно актуальной. В основе этой работы может быть использование современных информационных нарративов и позитивных общественных идеологем (идеологических компонентов). Такими мировоззренческими установками могут быть идеи «национальной консолидации», защиты интересов «русского мира» и «славянского братства», приоритетности развития государства в составе единого «евразийского суперэтнуса». Подобный подход позволит добиться социального, национального и религиозного единения всего общества в непростой период отечественной истории, успешно преодолеть экономические трудности.

Во-вторых, особенно важным является также проведение мероприятий правового характера на всех предприятиях (организациях), независимо от форм собственности, с доведением норм законодательства об ответственности за совершение действий экстремистского, террористического характера, а также о перечне запрещенных экстремистских материалов, террористических и экстремистских организациях, чья деятельность незаконна на территории Российской Федерации.

Представляется, что для успешного выполнения этих задач потребуется реализация целого комплекса мероприятий, учитывающих военно-исторический опыт, накопленный в годы Великой Отечественной войны. Прежде всего необходимо

¹ Доктрина развития военного лидерства [Электронный ресурс]. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-mail%3A%2F%2F182114309931826523%2F1.2&name=Развитие_военного_лидерства_в_ВСУ_Народный_перевод.pdf&uid=250964012 (дата обращения: 29.09.2022); Доктрина публичного общения [Электронный ресурс]. URL: https://народныйперевод.рф/wpcontent/uploads/2022/12/Publichnoeobshhenie_Narodnyj_perevod.pdf (дата обращения: 29.09.2022).

создание на федеральном уровне структуры, отвечающей за информационное освещение специальной военной операции по принципу деятельности Совинформбюро. Требуется пересмотр подходов к содержанию и порядку размещения наглядной информации о героях СВО на улицах населенных пунктов и в общественном транспорте, созданию и показу видеоматериалов о подвигах участников боевых действий на федеральных телеканалах в наиболее удобное для аудитории время с максимальным охватом населения. Поднятию морального духа участников СВО будет способствовать формирование и отправка в зону военных действий творческих коллективов (агитбригад) из числа лучших российских артистов. Должны быть введены определенные цензурные ограничения на трансляцию по телевидению и радио развлекательных передач, сериалов низкого художественного содержания.

Повысит мотивацию военнослужащих и сотрудников, выполняющих боевые задачи, упрощение системы наградного производства с предоставлением прав командирам (начальникам), от командира полка и выше, вручать государственные награды на поле боя от имени Верховного Главнокомандующего с последующим оформлением наградных документов согласно федеральному законодательству. Такая практика имела место в годы Великой Отечественной войны. Необходимо также уточнить статуты государственных наград, определить размеры дополнительного денежного вознаграждения за причинение конкретного военно-технического урона врагу. Так, опять же в годы Великой Отечественной войны за лично подбитый или подожженный танк (сбитый самолет) красноармейцу (летчику) выплачивалась премия в размере 1 тыс. руб. (при месячном окладе рядового стрелка на передовой 17 руб.). Достойными были и различные премии, например, за эвакуацию и восстановление боевой техники.

Целесообразным является и рассмотрение вопроса о направлении в зону СВО с назначением на должности военно-политических работников представителей органов государственной власти, имеющих опыт военной службы. Необходимо также обеспечить активное привлечение к разъяснительной работе по профилактике экстремистских действий среди гражданского населения на предприятиях, в трудовых коллективах и образовательных организациях работников прокуратуры и следственных органов.

Для военно-политических органов силовых структур приоритетными направлениями деятельности должно также стать проведение организационно-правовых и информационно-пропагандистских мероприятий.

В рамках организационно-правового аспекта необходимо:

- проводить постоянный анализ военно-политической обстановки, в том числе объективно оценивать морально-психологический потенциал и настрой противника;
- перекрывать каналы проникновения в воинские и служебные коллективы негативной информации, прежде всего через размещение различных материалов экстремистской направленности в Интернете, на личных страницах в социальных сетях;
- организовывать конструктивное взаимодействие с представителями электронных и печатных средств массовой информации и всеми институтами гражданского общества в интересах формирования положительного имиджа военнослужащих и сотрудников;
- принимать меры кадрового или правового характера в отношении военнослужащих и сотрудников, распространяющих или подверженных паническим слухам.

Повышению авторитета и расширению возможностей для организации подготовки кадров может стать наделение военно-политических органов в силовых структурах (МО Российской Федерации, ВНГ РФ и др.) полномочиями для организации мероприятий кадровой работы по примеру МВД России.

В основе информационно-пропагандистского аспекта должна лежать деятельность командиров (начальников) всех уровней, военно-политических органов (воспитательных, кадровых структур) по формированию государственно-патриотического мировоззрения и приверженности традиционным духовным и культурным ценностям российского общества, исключающих проявления национализма, ксенофобии и экстремизма. Приоритетным здесь является формирование качеств патриота и гражданина, воспитание на традициях героической защиты своего Отечества. Конечно, все эти качества должны прививаться еще до поступления молодых людей на военную или правоохранительную службу в рамках допризывной подготовки. Но в период обучения юношей и девушек в образовательных организациях силовых ведомств, мировоззренческие ценности необходимо всячески укреплять и совершенствовать.

Отметим организацию этой работы в Санкт-Петербургском университете МВД России, в котором вот уже несколько лет осуществляется реализация приоритетного профиля подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом органов внутренних дел. Так, в 2019/20 учебном году в нескольких учебных взводах изучалась новая дисциплина «Организация информационного противоборства в средствах массовой информации в деятельности органов внутренних дел», позволившая слушателям старших курсов получить прочные теоретические знания и реальные навыки работы в этой сфере деятельности. Сейчас решается вопрос о преподавании данной дисциплины и на других факультетах.

Качество учебно-воспитательного процесса во многом зависит не только от организаторской деятельности органов управления и штатных воспитательных структур образовательных организаций силовых ведомств, но и от активной жизненной позиции научно-педагогических работников, большинство из которых действующие военнослужащие и сотрудники, ветераны военной и правоохранительной службы, участники боевых действий. Применение на учебных занятиях методов воспитывающего обучения, проведение практических занятий с выездом на объекты военно-исторического и культурного наследия, вовлечение курсантов и слушателей в научно-исследовательскую работу по изучению боевых традиций органично дополняет деятельность должностных лиц, организующих мероприятия по воспитанию обучающихся.

Эффективность такого подхода подтверждает, например, деятельность курсантов и слушателей — участников научного кружка кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России. Под руководством преподавателей кафедры обучающимися в 2020–2021 гг. было подготовлено несколько научных статей и конкурсных работ о роли органов и войск НКВД в обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. В процессе научного исследования возникла инициатива, поддержанная руководством вуза, — увековечить память воинов и сотрудников этого ведомства. Было предложено назвать один из безымянных проездов в Красносельском районе Санкт-Петербурга улицей Генерала Папченко — командира легендарной 21-й дивизии войск НКВД. Именно это войсковое соединение в период героической обороны Ленинграда удерживало Урицкий рубеж — полосу обороны, располагавшуюся в 15 километрах от исторического центра города. Сегодня в нескольких километрах от места боев находятся современные корпуса Санкт-Петербургского университета МВД России и Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института ВНГ РФ.

Все необходимые документы (историческая справка, обоснование, ходатайства руководства вуза, администрации района и общественных организаций) были переданы в Топонимическую комиссию Санкт-Петербурга, на заседании которой в декабре 2021 г. это предложение было поддержано¹. В сентябре 2022 г. решение о на-

¹ Пресс-релизы (Топонимическая комиссия) [Электронный ресурс]. URL: <https://spbculture.ru/> (дата обращения: 17.09.2022 г.).

звании улицы в честь генерал-майора М. Д. Папченко принято постановлением Правительства Санкт-Петербурга¹.

Таким образом, рассмотрение вопросов деятельности военно-политических органов на различных этапах отечественной истории позволяет сделать определенные выводы.

Во-первых, повышение статуса воспитательных органов и возрастание их роли в системе управления силовых структур на современном этапе развития Российского государства является закономерным процессом, обусловленным изменившейся геополитической ситуацией и военно-политической обстановкой.

Во-вторых, просматривается четкая историческая преемственность деятельности военно-политических органов от института комиссаров (политруков) и до наших дней. Сегодня перед ними стоят практически те же приоритетные направления работы: формирование государственно-патриотического мировоззрения, разъяснение политики органов государственной власти в сфере национальной безопасности, организация защиты военнослужащих и сотрудников от негативного информационно-психологического воздействия внутренних и внешних деструктивных сил.

В-третьих, современные геополитические реалии, накопленный опыт служебно-боевого применения силовых структур, в том числе допущенные промахи и недостатки, требуют уточнения ряда основных положений в организации боевой и профессиональной служебной подготовки, внесения определенных изменений в содержание образовательного процесса в вузах силовых ведомств, более активного внедрения новых технологий в практику воспитательных мероприятий. Традиционный для российского воинства высокий моральный дух должен быть подкреплен повышением уровня обучения на «суворовских традициях» («Тяжело в учении — легко в бою!»), усилением военно-политического (политического) фактора в проведении мероприятий воспитательной работы, обращением к воинским и служебным традициям героической защиты Отечества.

Литература

1. *Бородавко Л. Т., Смородина В. А.* Организационные и правовые основы информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел: монография. СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. 240 с.
2. *Караяни А. Г., Караяни Ю. М.* Информационно-психологическое воздействие в контексте парадигмы стратегических коммуникаций // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). С. 3–14.
3. *Кикнадзе В. Г.* Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской Армии // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10. № 3 (32). С. 17–17. DOI: 10.24412/2311-1763-2022-3-17-17.
4. *Кушнарченко И. А., Панкратова Е. П.* Формирование нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе воспитательной деятельности педагога-куратора // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 379–383.
5. *Манев И. В., Щерба А. А.* Государственно-патриотическое мировоззрение военнослужащего войск национальной гвардии // Академический вестник войск национальной гвардии. 2017. № 1. С. 24–30.
6. *Марченко Г. В.* Топонимика подвига: воспитание курсантов и слушателей силовых вузов на истории героической обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны // Участие войск НКВД СССР в обороне Ленинграда : Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции к 75-летию полного освобождения Ленинграда от немецко-фашистской блокады, Санкт-Петербург, 23 января 2019 г. / под ред. В. П. Бышовец.

¹ Безымянные проезды в Красносельском районе получили названия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/246173/> (дата обращения: 27.09. 2022 г.).

СПб. : Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. С. 99–102. EDN YXUDVR.

7. Модестов С. А. Политико-правовые аспекты борьбы с терроризмом в рамках специальной военной операции // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2022. № 2. С. 53–58.
8. Шатилов А. Б. Аналитическое сопровождение специальной военной операции России: опыт первого этапа // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 12 (3). С. 16–21.
9. Шагимуратов А. Н. О патриотическом воспитании сотрудников органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 3. С. 79–85.

Об авторах:

Марченко Геннадий Викторович, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; gen.marchenco@yandex.ru

Чимаров Сергей Юрьевич, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; профессор; serg120756@gmail.com

Бялт Виктор Сергеевич, доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; victorkwr@mail.ru

References

1. Borodavko L. T., Smorodina V. A. Organizational and law bases of information and propaganda work in the internal affairs bodies: monograph. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 240 p. (in Rus).
2. Karayani A. G., Karayani Y. M. Informational and psychological effect in the context of the scheme of strategic communications // National Psychological Journal [Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal]. 2021. N 1 (41). P. 3–14 (in Rus).
3. Kiknadze V. G. Ukrainian nationalism: from origins to denazification during a Special Military Operation of the Russian army // Science. Society. Defense [Nauka. Obshchestvo. Oborona]. 2022. Vol. 10, N 3. P. 17–17 (in Rus). DOI: 10.24412/2311-1763-2022-3-17-17.
4. Kushnarenko I. A., Pankratova E. P. Formation of the moral and patriotic orientation of the personality of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of educational activity of the teacher-curator // Bulletin of Economic Security [Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti]. 2019. N 3. P. 379–383 (in Rus).
5. Maneev I. V., Shcherba A. A. State-patriotic worldview of officers of the National Guard troops // Academic Bulletin of the National Guard Troops [Akademicheskii vestnik voisk natsional'noi gvardii]. 2017. N 1. P. 24–30 (in Rus).
6. Marchenko G. V. Toponymy of the feat: education of students of law enforcement universities on the history of the heroic defense of Leningrad during the Great Patriotic War // Collection of materials of the interuniversity scientific and practical conference on the 75th anniversary of the complete liberation of Leningrad from the Nazi blockade "Participation of NKVD troops in the defense of Leningrad". St. Petersburg Order of G. K. Zhukov Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, 2019. P. 99–102 (in Rus).
7. Modestov S. A. Political and legal aspects of the fight against terrorism in the special military operation // International cooperation of the Eurasian states: politics, economics, law [Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziiskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo]. 2022. N 2. P. 53–58 (in Rus).
8. Shatilov A. B. Analytical support for a special military operation in Russia: the experience of the first phase // Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University [Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta]. 2022. N 12 (3). P. 16–21 (in Rus).
9. Shagimuratov A. N. On patriotic education of officers of internal affairs bodies // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii]. 2015. N 3. P. 79–85 (in Rus).

About the authors:

Gennady V. Marchenko, Professor of the Department of the Personnel Management and Educational Work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Historical Sciences); gen.marchenco@yandex.ru

Sergey Yu. Chimarov, Professor of the Department of the Personnel Management and Educational Work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Historical Sciences); Professor; serg120756@gmail.com

Victor S. Bjalt, Associate Professor of the Department of the Personnel Management and Educational Work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russian Federation), Candidate of Law, Associate Professor; victorkwr@mail.ru